

УДК 82.0(091)

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В КАЗАНИ: НАСЛЕДИЕ В.Г. ВАРЕНЦОВА

Н.Г. Комар

Аннотация

Статья посвящена личности и творчеству Виктора Гавриловича Варенцова, адъюнкта Казанского университета, незаслуженно забытого отечественным литературоведением. В данном исследовании анализируются его работы, связанные с изучением древнерусской литературы, и его программы по истории древней отечественной словесности.

Цель данной статьи – привлечь внимание к наследию Виктора Гавриловича Варенцова (1824–1867), адъюнкта русской словесности Казанского университета, педагога и собирателя произведений народного творчества, незаслуженно забытого отечественным литературоведением. Сейчас возрос интерес к истории русской науки, в том числе изучаются второстепенные, провинциальные учёные, рассматриваются их методы, приёмы, выявляется вклад в изучение отдельных памятников и произведений, а также исследуются школы и направления. Так, и в Казанском государственном университете под руководством Л.Я. Вороновой работает группа, изучающая историю литературоведения в университете, что позволит открыть ещё одну страницу в истории научной жизни Казани и – шире – России.

Упоминания о Варенцове есть в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904)» [1], Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [2] и словаре «Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь Т. 1: 1804–1904» [3]. В.Г. Варенцов был известен как исследователь и собиратель народного творчества. В XIX в. о нём писал его современник, профессор философии Казанского университета Е.А. Бобров в статье «Биографические заметки на основании неизданных источников» [4], где отмечал, что Варенцова критиковали за «Сборник русских духовных стихов», многие из которых были записаны со слов «беглопоповцев и сектантов». Как собиратель русских духовных стихов Варенцов привлёк к себе внимание и современного исследователя Ю.В. Орлицкого, опубликовавшего статью «Радетель песни народной Виктор Гаврилович Варенцов (1824–1867)», в которой писал: «Имя Виктора Гавриловича Варенцова известно сегодня немногим, даже среди специалистов – литературоведов, фольклористов и педагогов» [5, с. 73]. О казанском учёном есть упоминания и в других работах, например Л.П. Бурмистровой – «Публичные

лекции в Казанском университете» [6], Р.Г. Эймонтовой – «Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической» [7] и др. Однако казанский период деятельности В.Г. Варенцова специально не рассматривался. В связи с этим мы ставим следующие задачи:

- 1) проанализировать деятельность ученого в казанский период;
- 2) определить его вклад в изучение древнерусской литературы.

Прежде чем перейти к анализу наследия Варенцова, дадим краткую справку о биографии учёного и сразу отметим спорные моменты. Первый связан с датой его рождения: одни считают, что он родился 20 октября 1825 г., по другим сведениям – 30 ноября 1824 г., в городе Вятке в семье чиновника. Второй – с учёной степенью Варенцова. В словаре Брокгауза и Ефрона он назван профессором русской литературы Казанского университета. Скорее всего, это ошибка, так как во всех других источниках (в том числе казанских) указывается, что Варенцов окончил Казанский университет со степенью кандидата, куда впоследствии был приглашен адъюнктом по кафедре русской словесности.

Первоначальное образование Варенцов получил в вятской гимназии, которую окончил в 1841 г. с золотой медалью. В этом же году он поступил в Казанский университет на словесное отделение философского факультета и в 1845 г. завершил его со степенью кандидата русской словесности, а в июле его назначили учителем по русской литературе в пермскую гимназию. Затем Варенцов служил учителем в пензенской гимназии, дворянском институте (1848–1854 гг.), саратовской гимназии (с 1854 г.) и женском Мариинском институте. В марте 1857 г. его перевели в нижегородский дворянский институт, где он стал инспектором, и в ноябре того же года пригласили в Казанский университет на должность адъюкта по кафедре русской словесности (после неудавшейся попытки заместить её А.Н. Пыпиным). В марте 1860 г. из-за слабого здоровья Варенцов был отправлен в самарскую губернию, где его назначили директором училищ. Кроме того, в Самаре Варенцов успешно преподавал в воскресной школе. Впоследствии он являлся директором керченской гимназии и окружным инспектором в одесском учебном округе. Осенью 1863 г. из-за ухудшения здоровья учёный вынужден был уехать в Одессу, а в январе выйти в отставку. К заслугам Варенцова можно отнести то, что он содействовал открытию двух педагогических съездов в Одессе и много потрудился для открытия Новороссийского университета. Умер В.Г. Варенцов 1 апреля 1867 г. в Сицилии, в городе Мессине.

Несмотря на краткое время работы в Казанском университете, этот период оказался одним из самых плодотворных для ученого. Кроме переводов сербских песен, помещённых Варенцовым в журнале «Русская беседа», и нескольких педагогических статей в «Журнале Министерства Народного Просвещения», можно отметить его печатные труды: «Заметка о рукописи XVII в., хранящейся в библиотеке Казанского университета», «Сборник русских духовных стихов», публичная лекция «Тредиаковский и характеристика нашей общественной жизни в первой половине XVIII столетия» (1860 г.) и др. В Национальном Архиве Республики Татарстан также сохранились программы по русской литературе, составленные Варенцовым. К ним мы и обратимся в первую очередь.

Надо сказать, что не все годы его работы были благоприятны в плане преподавания русской литературы. Как свидетельствуют архивные документы, в 1856 г. «в историко-филологическом факультете в третьем курсе не осталось ни одного студента, а в четвертом два оставшихся студента <...> не посещают лекции и потому чтение «Истории русской литературы» прекратилось» [8, л. 1]. Однако студенты других факультетов обратились к профессору Н.Н. Буличу с просьбой продолжить для них эти лекции, только в другое время, удобное для них, в чем факультет не отказал. Курс возобновился, были попытки создания программ по теории и истории русской словесности: программа по теории за 1856–1857 гг. была представлена П.А. Ровинским, а по русской литературе за 1857–1858 гг. – В.Г. Варенцовым. В ней автор ориентируется на своих предшественников К.К. Фойгта и Н.Н. Булича. Единственное отличие заключалось в подробном освещении Варенцовым фольклора и акцентировании внимания на его жанровой специфике. Учёный выделяет былины, песни, духовные стихи, загадки, пословицы, в этом же разделе появляются переводные и русские повести, в частности «Повесть о Горе-Злочастие», которая относится не к фольклору, а к демократической литературе. Такая ошибка произошла из-за её особой популярности.

В следующем году Варенцов предложил ещё одну программу, состоящую из двух частей: в первой представлена древнерусская словесность, во второй – литература XVII–XVIII вв. Интересно, что по сравнению с программами предшествующих годов формулировка первой части была изменена: «Программа для студентов I-го курса историко-филологического факультета в чтении и объяснении памятников древнерусской словесности на 1859–60 гг.» [8, л. 172]. До её появления древнерусская литература рассматривалась в общем курсе истории русской словесности. Уже из названия программы видно, что внимание преподавателя сосредоточено на самих памятниках и их толковании, в чём студентам предоставлялась полная свобода для творчества. Ещё в пояснениях к программе 1858–1859 гг. учёный говорил о том, что огромную роль в его занятиях будет играть самостоятельная работа студентов, которая предполагает написание сочинений. Варенцов действительно во главу угла ставил мнение студентов и ценил их самостоятельность.

В этом курсе он предложил изучать древнерусскую литературу по персоналиям, чего не было в предыдущих программах. Например, вопросы звучали так: «Жизнь и деятельность святого Кирилла, епископа Туровского, его «Слова» по изданию Калайдовича», «Геннадий, епископ Новгородский» и т. д. В связи с этим на передний план было выдвинуто изучение агиографии, Варенцов использует свой термин – «литература аскетическая, или жития святых». В курсе предполагается рассмотрение жития Бориса и Глеба, Авраамия Смоленского и др., а также Киево-Печерского патерика, при изучении которого учитывались его состав и редакции. В программе есть и тематическая классификация памятников: произведения религиозного характера, памятники догматические, исторические и т. д. Можно обратить внимание также на особое место, которое отводится эпохе Иоанна Грозного, что всегда было актуально для Казани (так, казанские учёные первыми стали выделять этот период в истории русской литературы: ещё в программе М.С. Рыбушкина (1792–1849) за 1828–1829 гг. XVI в. обозначен как рубеж между древней литературой и литературой

29 г. XVI в. обозначен как рубеж между древней литературой и литературой нового времени [8, л. 17]). В программе Варенцова вопрос звучит так: «Первые попытки систематической истории: князь А.М. Курбский и его литературные труды. Сочинения царя Ивана Грозного». В конце программы Варенцов представил два вопроса, посвящённые фольклору, который предполагается изучать в сравнительном аспекте: «Народная поэзия и её отношение к литературе <...>», «Былины и исторические песни» [8, л. 173].

Взаимодействие фольклора и древнерусской литературы – проблема, особо интересовавшая казанского учёного, ей и посвящены основные работы Варенцова. В статье «Сборник русских духовных стихов», опубликованной в Санкт-Петербурге в 1860 г., автор анализирует духовные стихи, в которых в первую очередь подчеркивается религиозное начало. Оно, по мнению автора, сформировалось в древнерусской литературе. «Всматриваясь в жизнь старой Руси, – пишет ученый, – насколько можем изучить её при видимой бедности и однообразии источников, мы приходим к убеждению, что религиозное начало, перенесённое к нам из Византии, по мере развития этой жизни стремилось проникнуть во все её отношения и охватить их своим непосредственным влиянием» [9, с. 3].

В этой работе предметом исследования является процесс проникновения и взаимодействия религиозного и народного начал, при слиянии которых рождаются апокрифы. Автор задается вопросом: «Как в понятиях народа иные языческие верования слились с новыми идеями и образами, внесёнными христианской религией?» [9, с. 4].

Пытаясь ответить на этот вопрос, Варенцов рассматривает переход одной формы в другую: «Песни представили новую форму, известную под именем «духовных стихов»», которые пели «калики перехожие», – отмечает исследователь [9, с. 5]. Анализируя содержание и характер песен, он говорит: «Не веселы были эти образы, однообразны и тоскливы напевы, но в них отзывалась знакомая народу грусть, и в образе Лазаря убогого он узнавал себя самого, оскорбленного, забытого богатым; себя, убитого нуждой, с единственным убежищем – могилой» [9, с. 5]. По мнению автора, минорный характер русских духовных стихов преобладает в народном творчестве: и жизнь, и смерть представляются простому бедному человеку чем-то враждебным. Например, рассматривая стих об Анике-воине, в жизни которого нет радости, а есть только отречение от мира, страдания и муки, и где смерть в чистом поле, холодная и безутешная, вдалеке от дома, родных и друзей, он замечает: «Таков, большею частью, характер наших духовных стихов» [9, с. 6].

Для удобства Варенцов в своем сборнике располагает все стихи в определенной последовательности, в основе которой лежит классификация по территориальному признаку – сюда относятся великорусские, белорусские («Стих за здоровье», «Алексею Божию человеку») и малороссийские стихи («О начале света», «Смерть»). Первые разделены и по тематике на исторические («Стих о голубиной книге», «Плач Адама»), догматические («О Михаиле Архангеле», «Стих о Богородице») и «раскольничьи» («О старце», «Кто Бога боится»). В статье Варенцов высказывает благодарность С.В. Максиму, известному со-

бирателю русской старины, который не раз предоставлял ему материал для исследования.

Жанр духовных стихов оказался в центре внимания казанского исследователя и в другой его статье – «О рукописном сборнике стихотворений XVIII в.», опубликованной в «Библиографических записках» в 1859 г. В начале исследования автор отмечает, что XVIII в. – очень сложная переходная эпоха: «старые формы, доживая свой век, все ещё находят упорных защитников и представителей, в то же время, новые условия неотразимо вторгаются в жизнь и, мало-помалу, увлекают за собой молодое поколение» [10, с. 332]. Однако, по мнению автора, духовная поэзия, возникшая на Руси под влиянием Польши и Киева, по-прежнему находит себе выражение в форме псалмов, молитв и различного рода переложений, которые берут свое начало от Библии, а она, в свою очередь, является основанием для такого вида творчества.

В данной работе Варенцов анализирует духовные стихи в более широком контексте: его интересуют истоки народной поэзии. Рассматривая примеры параллелей из Ветхого Завета, Евангелия, Апокалипсиса, житий святых, автор отделяет духовные стихи от «уродливых, искусственных песен XVIII столетия, написанные тоническим размером, с рифмой, но зато без всякого слада и часто без смысла» [10, с. 339]. Далее Варенцов находит развитие и изменения, то есть эволюцию этого жанра, например, в солдатских песнях, и даже в поздравлениях епископов, настоятелей и т. д. Прежде всего он отмечает соответствия в форме: в песнях, поздравлениях и т. п. сохранились такие же зачины, вопросы, ответы. И самое прекрасное выражение духовных стихов ученый находит в творчестве В.К. Тредьяковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова и др., которые по-своему перекладывали сюжеты Священного Писания.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что, хотя наследие Виктора Гавриловича Варенцова было невелико, он успешно преподавал в Казанском университете и занимался направлением, которое было еще недостаточно изучено в то время, – жанром духовных стихов. Затем эту область научных исследований избрал профессор Казанской духовной академии И.Я. Порфирьев. В программах Варенцова по истории древнерусской словесности заметны существенные изменения по сравнению с предшествующим периодом. В первую очередь они касаются классификации памятников, основой которой до этого являлась тематика произведений, Варенцов же предложил рассматривать литературу не по тематике, а по персоналиям, благодаря чему в центре интереса исследователей оказались древнерусские авторы, а не только их произведения. Так, в 1873 г. М.П. Петровский обратил серьезное внимание на личность и творчество князя Андрея Михайловича Курбского, а впоследствии А.С. Архангельский рассмотрел личность и труды Нила Сорского. Своей деятельностью казанский учёный внёс существенный вклад в изучение древнерусской литературы и развитие литературоведения в Казани.

Summary

N.G. Komar. From history of the study of literature in Kazan: heritage of V.G. Varentsov.

The article is devoted to the personality and scientific work of Victor Gavrilovich Varintcov, a junior scientific assistant of Kazan University, who whose undeservedly forgotten by the native literary criticism. In our research his proceedings, which are connected with studying of the Old Russian literature, and his curriculums on history of the Old native literature are analysed.

Литература

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904). – Ч. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1904. – С. 52.
2. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-литорг. И.А. Ефрона, 1892. – Т. V. – С. 519.
3. Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. – Т. 1: 1804–1904. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 90–91.
4. *Бобров Е.А.* Биографические заметки на основании неизданных источников // Русская старина. – 1903. – Декабрь. – С. 233–240.
5. *Орлицкий Ю.Б.* Радетель песни народной Виктор Гаврилович Варенцов (1824–1867) // Самарский краевед. – 1991. – Ч. 2. – С. 73–88.
6. *Бурмистрова Л.П.* Публичные лекции в Казанском университете // Страницы истории города Казани. – 1982. – С. 29–43.
7. *Эймонтова Р.Г.* Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. – М.: Наука, 1985. – 350 с.
8. Национальный Архив Республики Татарстан. Ф. 977. – Оп. «Ист.-фил. фак.». – Д. 789.
9. *Варенцов В.Г.* Сборник русских духовных стихов. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1860. – 248 с.
10. *Варенцов В.Г.* О рукописном сборнике стихотворений XVIII ст. // Библиографические записки. – 1859. – Т. 2, № 11. – С. 331–339.

Поступила в редакцию
16.05.07

Комар Наталья Геннадьевна – аспирант кафедры русской литературы Казанского государственного университета.